

МАНЬЧЖУРОВЕДЕНИЕ

Авторы: Т. А. Пан

МАНЬЧЖУРОВЕДЕНИЕ, комплекс наук, изучающих [маньчжурский язык](#), написанные на нём источники по истории, культуре, идеологии и религии народов империи Цин (1644–1912), а также совр. [маньчжуров](#) и [сибо](#).

Первое исследование маньч. языка «Elementa linguæ Tartaricæ» написано миссионером ордена иезуитов в Китае Ф. Вербистом на лат. языке и издано в Париже в 1696. Науч. М. сложилось в 18 в. с установлением дипломатич. и торговых связей Европы и России с династией [Цин](#) в Китае, при которой маньч. язык был объявлен одним из офиц. языков (наряду с китайским и монгольским). Как самостоят. дисциплина существовала до нач. 20 в. После [Синьхайской революции](#) (1911–12) и падения династии Цин лингвистика вслед за кит. наукой объявила маньч. язык мёртвым, кроме того, возникли сложности с определением лингвистич. ситуации в Маньчжурии. Вследствие этого маньч. проблематика стала исследоваться в рамках [китаистики](#) и [монголоведения](#). Возрождение М. как самостоят. дисциплины началось во 2-й пол. 20 в. с публикацией описаний европ. коллекций и изданием маньч. письм. памятников, доказывавших аутентичность маньч. культуры.

В 18–19 вв. осн. школами М. в Европе были французская, российская, в сер. 19 в. сложилась нем. школа. Заслуга создания первых двух школ принадлежит миссионерам ордена иезуитов и членам Рус. православной духовной миссии в Пекине, занимавшимся в т. ч. изучением маньч. языка, активной научной и просветительской деятельностью. Благодаря работам отцов иезуитов Ж. Ж. Амио, И. Буве, Д. Парренина и др. в 1-й пол. 18 в. Европа познакомилась с переводами осн. кит. сочинений, чаще всего сделанных с их маньч. версий. Миссионеры собрали коллекцию маньч. книг, хранящихся в Нац. б-ке в Париже. В нач. 19 в. в ней работал Г. Ю. Клапрот, переехавший во Францию из России и в 1828 издавший в Париже «Маньчжурскую хрестоматию». Переводы маньч. текстов по истории, религии и языку изданы Ш. Арле, Л. Лангле, Дю Альд и др. В 1814 в Коллеж де Франс открыта кафедра маньч. и кит. языков и лит-ры во главе с А. Ремюза. Преподавание и изучение маньч. языка во Франции было остановлено 2-й мировой войной. С 1-й пол. 20 в. ведущей школой М. в Европе стала немецкая (Э. Хениш, В. Фукс). В кон. 20 в. её представители М. Гимм, Х. Вальравенс, Э. фон Менде составили описания маньч. коллекций большинства европ. библиотек, исследовали маньч. лит-ру и культуру. С 1970-х гг. ведущий маньчжуровед Европы – Дж. Стари (ученик В. Фукса), создатель единственной кафедры М. в Европе (в ун-те Венеции), автор трудов по истории, лит-ре, культуре и религии маньчжуров и сибо, 4-томного библиографич. справочника «Manchu studies: an international bibliography» (1990–2003).

В Китае начало изучения маньч. языка связано с установлением династии Цин, поскольку знание этого языка было необходимо для сдачи гос. экзаменов на должность. 1-й словарь «Полная книга государства Великая Цин» («Дайцин гурунь-и иони битхэ») составлен Шэнь Циляном и издан в 1683. Словари и разговорники создавались вплоть до нач. 20 в. Как наука М. в Китае стало развиваться в сер. 20 в., в науч. оборот вводятся маньч. тексты из быв. дворцовых коллекций. В Японии М. развивается с нач. 20 в.: после оккупации Маньчжурии Японией учёные активно занимаются изданием маньч. архивных документов.

В истории рос. М. выделяется 5 осн. периодов. Первый период (нач. 18 в. — 1-я пол. 1840-х гг.) связан с деятельностью сотрудников и студентов пекинской духовной миссии (И. К. [Россохина](#), А. М. Владыкина, П. И. Каменского, А. Л. [Леонтьева](#), З. Ф. Леонтьевского, С. В. Липовцова и многих других). Они составили маньч. грамматики, словари, создали исследования по маньч. яз., лит-ре и культуре, сделали первые переводы маньч. сочинений на рус. язык (что сопровождалось детальной разработкой и освоением маньч. политич., административной, лингвистич. терминологии), исследовали историю, быт, социально-экономич. положение маньчжуров при империи Цин.

Во второй период (2-я пол. 1840-х гг. — кон. 19 в.) важнейшим событием стал ввод маньч. языка в университетское преподавание, т. к. возникла необходимость готовить переводчиков с кит. и маньч. языков для Мин-ва иностр. дел, а также будущих студентов миссии непосредственно в России. В 1844 при Казанском ун-те открылась первая в России кафедра маньч. языка и О. П. Войцеховский стал первым рос. профессором-маньчжуроведом. С сер. 1850-х гг. б. ч. маньчжуроведч. исследований и преподавание маньч. языка осуществлялись в С.-Петербур. ун-те, где работали В. П. [Васильев](#), автор «Маньчжурской хрестоматии для первоначального преподавания» (1863) и «Маньчжурско-русского словаря» (1866), И. И. [Захаров](#), составивший «Полный маньчжурско-русский словарь» (1875) и «Грамматику маньчжурского языка» (1879), А. О. [Ивановский](#), создатель «Маньчжурской хрестоматии» (вып. 1–2, 1893–95), хрестоматии «Китайские песни в Северной Маньчжурии» (1893).

В третий период (кон. 1890-х гг. — 1920) центром М. был Владивосток. На кит.-маньч. отделении Вост. ин-та (открылся в 1898, в 1920 реорганизован в вост. ф-т Дальневосточного гос. ун-та) проводили науч. исследования и преподавали А. М. [Позднеев](#), А. В. Руднев, создатели учебников и хрестоматий по маньч. языку, а также П. П. Шмидт, А. В. Гребенщиков, которые начали сравнит. изучение тунгусо-маньчжурских языков. Работал кабинет эксперим. фонетики под рук. Гребенщикова. Ему же принадлежит труд «Маньчжуры, их язык и письменность» (1912), в котором доказывается, что в нач. 20 в. на маньч. языке говорили во многих провинциях сев.-вост. Маньчжурии.

В четвёртый период (1920 — 1950-е гг.) маньчжуроведч. исследования велись гл. обр. в Ленинграде — в [Азиатском музее](#), в 1930 преобразованном в Ин-т востоковедения АН СССР, и в ЛГУ. А. В. Гребенщиков возглавил в Ин-те востоковедения секцию М. (В. А. Жебровский, К. М. Черемисов, Б. И. Панкратов), которая занималась обработкой маньч. коллекции ин-та и публикацией переводов маньч. документов. В 1945–1950 в ЛГУ подготовлена группа маньчжуроведов.

В истории отеч. М. 2–4-го периодов прослеживаются 2 тенденции. Сторонники первой (напр., А. В. Гребенщиков) рассматривали маньчжуроведч. проблемы в аспекте китаистики, сторонники второй — монголоведения. Маньчжуроведы-монголоеды (А. Орлов, А. М. Позднеев, а также Б. Я. [Владимирцов](#), В. Л. [Комвич](#)) установили генетические связи маньч. языка с монгольскими и тунгусскими языками. К маньч. языку в разные периоды обращались и тюркологи; напр., В. В. [Радлов](#) собрал большую коллекцию текстов маньч. и сибирского фольклора (частично опубл. в «Маньчжурской хрестоматии» А. О. Ивановского; рукопись Радлова «Сиди кур. Сибирская версия "Волшебного мертвеца"» издана в 1994 Е. П. Лебедевой и Л. М. Гореловой).

В пятый период (с 1960-х гг.) рос. школа М., некогда ведущая в Европе, но постепенно угасшая к сер. 20 в., представлена единичными учёными. До 1990-х гг. маньч. проблематика исследовалась гл. обр. в рамках сравнит.

тунгусо-маньчжурского языкознания при н.-и. ин-тах АН СССР [О. П. [Сунук](#), В. И. Цинциус (Ленинград); Б. К. Пашков (Москва); Е. П. Лебедева, В. А. Аврорин (Новосибирск)]. Лишь немногие исследователи обратились непосредственно к маньч. текстам: в 1960–80-х гг. переводы маньч. офиц. и лит. текстов издавали И. Т. Мороз (Ин-т Дальнего Востока АН СССР, Москва) и М. П. Волкова [которой принадлежат публикации: «Нишань саманьи битхэ. (Предание о нишанской шаманке)» (1961), «Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР» (1965) и «Описание маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР» (вып. 1, 1988)]; с нач. 1980-х гг. Т. А. Пан продолжает в Ленингр. отделении Ин-та востоковедения АН СССР (ныне Ин-т вост. рукописей РАН) академическую традицию науч. описания коллекций маньч. памятников, их публикации; исследует письм. источники на маньч. и кит. языках, касающиеся истории империи Цин, её историографии, идеологии, религии, лит-ры, лексикографии («Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв.», 2006). С 1980-х гг. последовательница новосибирской школы Л. М. Горелова занимается проблемами грамматики маньч. языка (в т. ч. идиома сибо) в Ин-те востоковедения РАН в Москве. Ей принадлежит изданная на англ. языке фундаментальная «Manchu grammar» (2002).

В 1960-х гг. в Европе и Америке развернулась дискуссия о восстановлении роли М. как самостоят. науки. С кон. 1970-х гг. в ун-тах Германии, Италии, Венгрии, Польши, Японии, КНР и США вводится преподавание маньч. языка.

Литература

Лит.: Конаков А. П. Маньчжуристика в России и в СССР // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1947. Т. 6. Вып. 5; Пашков Б. К. Вклад русских ученых в изучение маньчжурского языка и письменности // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. М., 1956. Т. 18; Волкова М. П. Маньчжуроведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение института востоковедения АН СССР. М., 1972; Пан Т. А. Изучение маньчжурского языка в Пекинской Духовной миссии // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной миссии в Китае. СПб., 1993; она же. Преподавание маньчжуроведения в России//Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России. Красноярск; Железногорск, 2007. Вып. 2.